

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Опубликовано: Зверев, В. А. Книжная культура сельского населения Западной Сибири в конце имперского периода: основные итоги исследования / В. А. Зверев, Ю. В. Тимофеева // Образование в истории, история в образовании: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Интеграция исторического и образовательного пространства», посвящ. 50-летию со дня рождения М. Ю. Брандта. Новосибирск: НГПУ, 2011. С. 215–224.

Как показывает *историографический анализ*, историками и книговедами проделан большой объем работы, связанной с изучением книжной культуры Западно-Сибирского региона конца XIX – начала XX в.¹ Достигнуты успехи в исследовании книжных фондов и просветительской деятельности библиотек Русской православной церкви (РПЦ), книжной культуры старообрядцев, роли политических партий и общественных организаций в развитии книжной культуры селян. При этом до сих пор отсутствовало комплексное исследование, позволяющее судить об особенностях развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири, о темпах, направлениях и масштабах такого развития. Наименее изученными оставались количественные и качественные показатели народных чтений, особенности читательских интересов различных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп крестьянства. Книжная культура на территории Акмолинской и Семипалатинской областей, входивших в Западно-Сибирский учебный округ, вовсе находилась за рамками исследовательских интересов ученых, как и круг чтения сельских учителей рассматриваемого региона.

Целью исследования, осуществленного нами, являлось выявление характера, этапов и региональных особенностей развития книжной культуры русского сельского населения Западной Сибири в середине 90-х гг. XIX в. – 1917 г.² Для достижения цели потребовалось решить ряд взаимосвязанных задач: 1) определить исторические условия развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в рассматриваемый период; 2) выявить традиционные и новые пути и способы распространения печатной продукции в сельской местности Западной Сибири в указанный период, динамику численности книготорговых предприятий и книготорговцев; 3) выявить роль библиотек в книгораспространении в сельской местности; 4) определить внешние границы и внутреннюю структуру круга чтения сельского населения, степень востребованности и значимости входившей в него различной по содержанию литературы; 5) раскрыть эволюцию книжного репертуара и читательских потребностей селян, связь читательских интересов с социально-экономическим и политическим развитием региона и страны в целом; 6) выяснить роль государственных

* Подготовлено по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 29 «Историко-культурное наследие и духовные ценности в России».

учреждений, РПЦ, политических партий, различных организаций, учебных заведений, а также разных социальных слоев в развитии сельской книжной культуры региона.

Территориальные границы работы охватывали Западную Сибирь в административных пределах тогдашних Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей. Эта территория совпадала с границами существовавшего в 1885–1917 гг. Западно-Сибирского учебного округа, служащие которого сыграли большую роль в развитии книжной культуры села.

Привлеченные нами источники показывают, что развитие книжной культуры сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. происходило под влиянием зарождавшихся тогда в российской деревне модернизационных процессов и определялось взаимодействием социально-экономических, политических и культурных факторов. Среди них особое значение имели: строительство Транссибирской железной дороги, воздействие которой сказалось на всех сферах жизнедеятельности сибирского общества; массовые переселения в Западную Сибирь новоселов, значимую часть которых составляли грамотные мужчины трудоспособного возраста; урбанизационные процессы, заключавшиеся не только в росте городов и городского населения, но и в распространении городских форм культуры на сельское население; разрушение натурального хозяйства и развитие товарно-денежных отношений; развитие кооперативного движения; важнейшие внутри- и внешнеполитические события начала XX в. и вовлеченность в них сибиряков; деятельность имперского правительства России, местной краевой (в Степном крае), губернской и областной, окружной (уездной) администрации, руководства Сибирского казачьего войска, Западно-Сибирского учебного округа, Русской православной церкви, политических партий, общественных организаций и отдельных лиц в сфере народного просвещения; открытие сотен сельских школ и рост грамотности населения; расширение телеграфно-почтового обслуживания населения и ярмарочной сети; развитие столичного и местного книгоиздательства.

В изучаемый период происходило развитие в регионе всех форм книгораспространения. Важным каналом доставки книги сельчанам была *книжная торговля*. Характерной особенностью сибирской книжной торговли в рассматриваемый период было сосуществование ее разных форм, многообразие типов книготорговых предприятий. Сохранились и получили дальнейшее развитие существовавшие и ранее нестационарные формы книжной торговли. Их можно разделить на три группы: 1) развозно-разносную (мелочную); 2) периодическую (ярмарочную); 3) торгово-посылочную. Последняя в сельской местности была представлена в основном подпиской на издания периодической печати. В рассматриваемый период значительно возросло число подписчиков печатных изданий, количество экземпляров и названий журналов, особенно газет, выписываемых сельскими жителями.

Книгоношество в регионе также набирало обороты, в отличие от центральной части страны, где офени были вытеснены стационарной книжной торговлей, активно производимой, в частности, из земских книжных складов, отсутствовавших в Сибири. В десятки раз выросло число желающих торговать печатной продукцией на ярмарках и вразнос. Кроме того, крестьяне приобретали книги в городах, преимущественно в базарные дни, на ярмарках, число которых в рассматриваемый период тоже возросло.

Новой формой книжной торговли стали стационарные книготорговые предприятия, впервые в этот период появившиеся в западносибирской деревне и представлявшие собой преимущественно разного рода лавки, в которых книги, как правило, выступали сопутствующим товаром. Также стационарная продажа велась из книжных киосков и шкафов, на пристанях и пароходах.

Книжная торговля, стационарная и нестационарная, осуществлялась преимущественно частными лицами по собственной инициативе в целях получения прибыли и просвещения народа. Организация же книжных складов была прерогативой общественных организаций, прежде всего, обществ попечения о начальном (народном) образовании, а также училищных советов при православных епархиях.

Главным каналом книгораспространения в рассматриваемый период являлись *библиотеки*. Обусловлено это было нехваткой денежных средств у сельского населения, недостаточностью развития стационарной книготорговли в деревне, отдаленностью многих селений от городов, трактов, железных дорог, стимулировавших книжную торговлю. В изучаемый период резко активизировалось библиотечное строительство в крае. В губерниях и областях Западной Сибири в 1,5–3 раза выросло число сельских учебных заведений, при подавляющем большинстве которых открывались учебные библиотеки³, ими пользовалось и взрослое сельское население.

На этот же период пришелся бурный рост числа народных библиотек. В конце XIX и особенно в начале XX в. народные библиотеки начали открываться систематически – не в виде исключения, как прежде, а как явление общее, привлекающее к себе внимание министерств, прежде всего, народного просвещения, внутренних дел, путей сообщения, а также региональных органов управления, волостного и сельского крестьянского самоуправления, просветительских обществ и частных лиц. В Тобольской и Томской губерниях в рассматриваемый период были открыты сотни, в Акмолинской и Семипалатинской областях – десятки народных библиотек. По сравнению с предшествующим периодом, когда народные библиотеки исчислялись единицами, это был настоящий библиотечный бум. Подавляющее большинство народных библиотек (в 1914 г. в целом по Западной Сибири – 81 %, в том числе в Семипалатинской обл. – 89, в Томской губ. – 88, в Тобольской – 81, в Акмолинской обл. – 34 %⁴) располагалось при учебных заведениях.

Все библиотеки находились под неусыпным контролем властей. К заведыванию библиотеками допускали только проверенных, благонадежных людей, назначение которых санкционировалось решением губернатора. Работу библиотекаря чаще всего выполняли сельские учителя, в основном женщины. Правительственные инстанции значительно ограничивали комплектование библиотечных фондов.

Создание народных библиотек происходило, как правило, по инициативе и при активном участии сельской образованной публики (учителей, священнослужителей, волостных и сельских писарей, фельдшеров и др.) и городских меценатов регионального и общероссийского масштабов, в том числе П. И. Макушина, Ф. Ф. Павленкова и его душеприказчиков, Д. Д. Полубояринова, столичных книгоиздателей и деятелей народного просвещения. Многие библиотеки-читальни открывались по инициативе и при содействии

различного рода обществ, прежде всего, Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ., созданного П. И. Макушиным⁵, попечительств о народной трезвости и православных религиозных организаций.

Бесплатная раздача печатной продукции как один из способов книгораспространения была характерна в основном для деятельности РПЦ, церковно-религиозных обществ, государства, а в период Первой российской революции – для политических партий. В годы революции во много раз возросло количество экземпляров бесплатно раздаваемой литературы политического содержания: газет, брошюр, листовок. Способы их распространения носили, преимущественно, нелегальный характер. К таковым относились: разброска листовок по улицам, расклейка их на заборах и зданиях, отправка в письмах на имя селян.

В изучаемый период *модифицировался круг чтения селян*. Эволюция круга чтения шла в направлении секуляризации читательских интересов, расширения читательского репертуара, прежде представленного преимущественно религиозно-нравственными книгами, за счет включения в него светской литературы. Прежде к книге обращались в поисках знания религиозного (о Боге и божественном), а также нравственного и мировоззренческого, тесно связанных с верой. В рассматриваемый период сельские жители стали искать в книгах разнообразные сведения о прошлом и настоящем своей родины и мира в целом, о природе, о странах и народах, заселяющих планету.

Но, что особенно важно, к книгам стали обращаться не только для удовлетворения растущей любознательности, для приобретения теоретических знаний, но и для получения прикладных сведений, практических советов. Часть крестьян, прежде всего мелкие аграрии, стала считать книгу своей помощницей в занятиях сельским хозяйством. Теперь собственное хозяйство некоторые сибиряки вели не только «по-дедовски» (используя опыт своих предков), но и «по науке», опираясь на специальную литературу. Однако стоит отметить, что это явление только зарождалось, еще не приобрело массового характера и не получило широкого распространения. Указанные перемены отразились на круге чтения селян, в котором теперь доминировала беллетристика, а наряду с религиозно-нравственной литературой в него стали входить книги исторического, географического, этнографического содержания, сочинения по сельскому хозяйству и естественной истории, периодическая печать.

Наибольшие перемены в круге чтения сибиряков, как и жителей Европейской России, происходили в годы важнейших событий внутренней и внешней политики. Так, в годы Первой российской революции проявился интерес к общественно-политической литературе, представленной в основном брошюрами и листовками, издаваемыми и распространяемыми преимущественно различными политическими партиями. С ослаблением социальной напряженности в стране упал и читательский спрос на подобную литературу. Вовлеченность в военные и революционные события пробуждала у людей потребность в оперативной информации о происходящем, что способствовало появлению у крестьян интереса к газетам. Растущий спрос у сельского населения на периодику, т. е. самую свежую и актуальную информацию, свидетельствовал о проникновении модернизационных процессов в сибирское

село. Однако в отдаленные поселения периодика приходила с опозданием, иногда довольно большим, или вовсе не доходила.

Самой читающей частью деревни, посетителями библиотек были подростки и молодые люди в возрасте от 10 до 39 лет, преимущественно мужского пола, составлявшие большую часть грамотного сельского населения. Именно они первыми начали отдавать предпочтение светской и научно-популярной литературе в противовес религиозной и духовно-нравственной, к которой преимущественно обращались представители старшего поколения. Любимыми авторами были русские и зарубежные классики: А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Ж. Верн, М. Рид, Ф. Купер, В. Скотт и др. Одной из самых любимых книг грамотных западносибирских селян была «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу. Из периодических изданий наиболее распространенными стали «Сельский вестник» и «Нива».

В крупных пригородных, прижелезнодорожных, притрактных селах, где было больше грамотной молодежи, интенсивнее шло приобщение к современной культуре, в том числе книжной. В малых захолустных, «забочных» деревнях люди больше придерживались старых обычаев и традиций, в том числе и в круге чтения, основную часть которого занимала религиозная литература. Значительную часть грамотных, тянувшихся к книге, в деревне Западной Сибири составляли переселенцы из центральных земских губерний России. В целом эволюция читательского репертуара селян проявлялась в усилении в нем светской, практической и актуальной составляющих. В наибольшей степени эти перемены касались зажиточных крестьян, молодежи, новоселов, жителей крупных сел, а также населенных пунктов, расположенных вблизи города, тракта, железной дороги.

Большую часть сельской интеллигенции составляли учителя. Они, по сравнению с другими грамотными сельскими жителями, имели более широкий круг чтения, прежде всего, за счет методической и педагогической литературы, выписываемой в учительский отдел школьных библиотек, а также за счет доступа к большему, чем у крестьян, числу библиотек – не только школьных и народных, но и центральных учительских. Последние комплектовались книгами и периодическими изданиями как специально-педагогическими, так и общего характера, которые предназначались для самообразования и самосовершенствования сельских учителей.

Широкое распространение в западносибирской деревне, как и по всей стране в целом, получили *народные чтения*. Их бесплатно устраивали в воскресные и праздничные дни для всех желающих, обычно в помещениях учебных заведений или же сельских и волостных правлений. Лекторами на них, как правило, выступали учителя и церковнослужители, иногда крестьяне. Организацию чтений в основном брали на себя учителя, священники, попечительства о народной трезвости. Содержание чтений было обычно духовно-нравственным, общеобразовательным, антиалкогольным. Часто читались произведения исторического и географического содержания, в период эпидемий – о гигиене и борьбе с холерой. Получали распространение чтения по разным отраслям сельского хозяйства и пчеловодству.

В годы Первой мировой войны правительство активно подключилось к организации чтений, в связи с чем резко возросло число пунктов, в которых они устраивались. На них

читали сводки о положении на фронте, рассказы о братьях-славянах и немцах-врагах. Особый интерес у населения вызывали чтения, сопровождавшиеся демонстрацией «туманных» картин с помощью «волшебного» фонаря.

Печатный текст постепенно становился источником интересного досуга, актуальной информации, полезных сведений, практических знаний, что свидетельствовало о проникновении модернизационных процессов в сибирскую деревню и их развитии. В традиционном обществе чтение рассматривалось как процесс нравственного очищения и духовного спасения, сохранения нравственного здоровья, в ходе наметившейся модернизации чтение становилось в первую очередь источником информации и способом развлечения.

Проведенное исследование позволило нам выделить *четыре периода развития книжной культуры* сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.:

1. С середины 90-х гг. XIX в. по 1904 г. В это время начинается бурный рост числа библиотек и народных чтений в крае, усиливается интерес к чтению вообще и светской книги в особенности. Эти перемены были обусловлены строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, повлекшим за собой ускорение темпов заселения и хозяйственного освоения региона, обеспечившим приток молодых грамотных переселенцев, а также развитием капитализма, книгоиздательства и системы школьного образования в крае. В это время начинают создаваться организации и общества, которые занимались просвещением народа, в том числе посредством устройства библиотек и народных чтений: Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ., попечительства о народной трезвости и др. Их деятельность в полной мере развернется в последующие периоды.

2. 1905–1907 гг. – период Первой российской революции – особый этап в развитии книжной культуры региона и страны в целом, когда произошли важные изменения в книгораспространении и круге чтения селян. В это время значительно возросла роль нестационарных, в том числе несанкционированных, форм книгораспространения. Увеличились масштабы бесплатной раздачи печатной продукции, спрос на которую заметно повысился. Выросла популярность общественно-политической литературы и периодики. Активными субъектами книжной культуры стали политические партии, деятельность которых была разрешена Манифестом 17 октября 1905 г. Важную роль в развитии книжной культуры сыграло значительное смягчение законодательных норм, регулировавших правовое положение библиотек, народных чтений, книгоиздательской и книготорговой деятельности.

3. С середины 1907 г. (с момента окончания Первой российской революции) до лета 1914 г. (до начала Первой мировой войны). Происходит спад активности политических партий, часть из которых сосредоточилась на нелегальных формах борьбы, другие – на парламентской деятельности. В это время значительно возрос поток переселенцев в Западную Сибирь из земских губерний, уже в некоторой степени «привитых» к школе и книге, ускорилась урбанизация, в том числе распространение городской культуры на сельских жителей, росли число школ и уровень грамотности населения. Увеличивалось число стационарных книготорговых предприятий в сельской местности, быстрыми темпами велось библиотечное строительство.

4. 1914–1917 гг. – с начала Первой мировой войны и до Февральской революции. Война значительно повысила интерес к печатному слову, особенно к периодике, прежде всего, газетам, дававшим свежую актуальную информацию о положении на фронте. Правительство стало использовать народные чтения для воспитания патриотизма и формирования «правильного» отношения к войне. Это способствовало широкому распространению народных чтений, увеличению числа селений, где они проводились. Изменилось содержание чтений: теперь в них доминировала военная и этнографическая информация – о русских, сербах и других славянах, а также о немцах.

Как показало исследование, региональная сельская книжная культура *развивалась в контексте общероссийской культуры, но имела ряд особенностей*. Для Западной Сибири, как и страны в целом, это был период интенсивного развития книгоиздания, книготорговли и библиотечного дела. Региональная книжная культура развивалась в контексте общероссийской культуры, однако имела свою специфику, выраженную в развитии книгоношества, более низких показателях числа библиотек и народных чтений. Специфика была обусловлена отдаленностью от центра, огромной территорией региона, недостаточностью и неразвитостью в нем путей сообщения, отсутствием в Западной Сибири земств, созданных в центральной части страны, меньшим уровнем грамотности населения, финансовыми трудностями.

Активная работа местной интеллигенции на поприще народного просвещения являлась одним из важнейших условий развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири, как впрочем, и других регионов Российской империи рассматриваемого периода. Учителей можно признать самыми активными субъектами процесса развития книжной культуры в сельской местности. Им принадлежала инициатива устройства библиотек и народных чтений, на них лежало бремя заведывания первыми и чтение лекций на вторых, в том и другом случаях преимущественно безвозмездно.

Итак, общая картина эволюции сельской книжной культуры в Западной Сибири конца имперского периода позволяет говорить о расширении каналов распространения печатной продукции, появлении и развитии новых форм книгораспространения, увеличении масштабов книготорговли, большом библиотечном строительстве, возрастании социальной значимости книги. Стабильная, восходящая линия роста регионального книгораспространения, библиотечного строительства, грамотности населения, числа народных чтений служит важным свидетельством развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. Общая картина чтения существенно усложнилась. Она была отмечена явственным ростом масштабов потребления печатной продукции, повышением ее социального престижа. Это был период постоянного неуклонного нарастания тяги к печатному слову, в ходе которого этапы плавного роста интереса к нему сменялись резким усилением потребности в печатном слове, вызываемым политическими потрясениями – революциями и войнами.

Примечания

¹ См. обобщающие труды по истории книжного дела в Сибири конца имперского периода: Волкова В. Н. 1) Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995; 2) Чтение [в Сибири и на Дальнем Востоке] // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. [Т. 3]. С.

498–503; Книжная торговля [в Сибири и на Дальнем Востоке] / В. Н. Волкова, И. В. Гареева, И. В. Лизунова [и др.] // Там же. [Т. 2]. С. 90–95; Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2001. Т. 2; *Пайчадзе С. А.* Книжная культура Сибири и Дальнего Востока конца XIX – начала XX в. // Книжная культура России: история и современность. М., 2003. Вып. 1. С. 64–82; и др.

² Материалы исследования опубликованы, в частности, в следующих работах: *Тимофеева Ю. В., Зверев В. А.* Распространение печатной продукции в сибирской деревне конца XIX – начала XX в. // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: история, традиции, культура. Новосибирск, 2007. Ч. 2. С. 95–99; *Тимофеева Ю. В.* 1) Развитие книжной культуры крестьянства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. (к постановке проблемы) // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в. Новосибирск, 2006. С. 226–233; 2) Роль школы и учительства в приобщении к книжной культуре сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Педагогический профессионализм в современном образовании. Новосибирск, 2007. С. 418–426; 3) Чтение сельских учителей Тобольской губ. в конце XIX – начале XX в. // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск, 2008. С. 492–501; 4) Книжная культура сельского населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в.: историография вопроса // Известия / Алтайск. гос. ун-т: сер. История. Политология. 2010. № 4/1. С. 249–253; и др.

³ Подсчитано по данным: Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 янв. 1911 г. Пг., 1916. Вып. 16. С. 22, 54, 56. См. также: *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. Вып. 1. С. 166.

⁴ Подсчитано по данным: Государственный архив Томской обл. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3084. Л. 11–11 об., 18–18 об., 41–41 об., 48–48 об., 55–55 об., 63–63 об., 68–68 об., 89–89 об., 96–96 об., 103–103 об., 110–110 об., 117, 122–126 об., 148–148 об., 175–175 об., 181–181 об., 188–188 об., 218–218 об., 227–227 об., 273–273 об., 280, 285 об.

⁵ Подробнее см.: *Пронина М. Г.* Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ. // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX вв. Новосибирск, 1986. С. 39–50.